

А.С. МАКАРЕНКО – ПИСАТЕЛЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

В течение веков в мире происходит гуманитарная экспертиза духовных ценностей: то, что кажется современникам важным и значительным, со временем может быть подвергнуто сомнению и забвению. «Вечно только то, что человечно», – сказал один мудрый человек. Особенно интенсивно этот процесс происходит на постсоветском пространстве: с первых ролей литературного процесса ушли десятки писателей, увенчанные лаврами тоталитарного государства. Под огнем критики оказались самые авторитетные имена. А как же Макаренко, вокруг наследия которого до сих пор не прекращаются жаркие споры?

В последние десятилетия слава А.С. Макаренко-педагога основательно затмила славу Макаренко-писателя. Между тем при жизни на первое место ставились заслуги Макаренко-писателя. В 1938 году он был удостоен правительственной награды «за выдающиеся заслуги в области литературы». И в последний путь его провожала литературная общественность. «Литературная газета» посвятила памяти писателя целую полосу, на которой был опубликован некролог Президиума Союза советских писателей, соболезнования друзей, воспитанников, а также Союза писателей Украины, Белоруссии, Азербайджана, г. Харькова. Откликов на смерть Макаренко как педагога со стороны официальных учреждений Наркомпроса и научно-педагогических учреждений не было. «Учительская газета» перепечатала в номере от 3 апреля 1939 года лишь некролог Президиума Союза писателей. И только съехавшиеся со всех концов страны многочисленные воспитанники Макаренко – летчики, инженеры, студенты вузов, курсанты военных училищ – были живым олицетворением педагогического подвига, который в будущем всколыхнет педагогику не только в СССР, но и далеко за его пределами.

Счастливую писательскую судьбу предсказывали Макаренко многие известные деятели литературы. Широко известна высокая оценка педагогической и литературной деятельности Макаренко, данная Горьким. Менее известен отклик на «Педагогическую поэму» И. Бехера: «Педагогической поэме» Макаренко, – говорил немецкий писатель, – принадлежит почетное место среди современных произведений. Это – славная, глубоко человеческая победа советской литературы, литературы, которая, кстати говоря, еще не понята нами во всей ее человеческой, общественной, исторической силе» [1, с. 97]. Еще более восторженно отзывался о произведении Макаренко французский писатель Луи Арагон: «Я думаю, – писал он, – ни одна история всеобщей литературы, даже самая пристрастная, даже отмеченная антисоветскими предубеждениями, не сможет отныне обойти молчанием «Педагогическую поэму», не нарушая приличий. Ибо книга эта беспрецедентна; это книга нового типа. И с этим нельзя не считаться. Ничто не

в силах остановить ее заражающего влияния, и ничто не может лишить ее будущего [2, с. 505]. Можно было бы привести ряд других подобных высказываний.

Однако факт остается фактом: интерес к литературному творчеству писателя-педагога в настоящее время в значительной мере ослабел. Программы научных конференций разных уровней не предусматривают даже секций о Макаренко как писателе. Весьма показателен и такой факт: составители собрания сочинений Макаренко в 8 томах каждому тому дали подзаголовок «Педагогические сочинения» и подвели под эту рубрику буквально все, им написанное, даже повести, пьесы, литературно-критические статьи, письма, которые и по содержанию и по жанровым особенностям таковыми не являются. Это свидетельствует о том, что для некоторых российских педагогов проблемы «Макаренко-писатель» фактически не существует. Думается, что подобный чисто научно-педагогический подход к наследию писателя-педагога не только умаляет вклад Макаренко в развитие культуры, но обедняет и представление о нем как о педагоге, так как талант писателя дополнял в нем талант педагога.

Один из самых авторитетных современных макаренковедов, руководитель научно-исследовательской лаборатории «Макаренко-Referat» в Марбургском университете Германии Гетц Хиллиг в 1988 году опубликовал статью под названием «Das letzte Jahr» («Последний год») с подзаголовком «Vom Scheitern des Schriftstellers Makarenko» («О крахе писателя Макаренко») [3]. В 1989 году он переиздал ее в переводе на русский язык с несколько измененным подзаголовком: «Или о том, как случилось, что писатель Макаренко не мог остаться писателем» [4]. Несмотря на редакционные нюансы, смысл этих подзаголовков один и тот же: Макаренко как писатель умер еще до своей физической смерти.

Бросается в глаза, что в современных учебных пособиях по истории русской литературы XX века исчезли монографические главы, посвященные жизни и литературной деятельности писателя Макаренко.

В связи со всем сказанным представляется актуальным и важным вернуться к проблеме «Макаренко-писатель» и попытаться оценить значимость его наследия с позиций нашего времени. Само собой разумеется, задача эта сложная, требующая специального исследования, поэтому в данной статье мы коснемся только двух ее аспектов: во-первых, что вносил писатель Макаренко нового в изображение жизни и человека по сравнению с писателями его времени; во-вторых, что в его наследии не утратило своего значения в наши дни и получило общечеловеческое признание.

Литературная деятельность Макаренко продолжалась недолго – немногим более пяти лет. Вместе с тем он испробовал свои силы во многих областях литературного творчества: в документально-очерковом жанре, в романистике, драматургии, критике, публицистике, кинодраматургии. Обозревая все, что им написано, нельзя не признать его разностороннюю литературную одаренность, однако талант художника наиболее ярко проявился

в его главном произведении – «Педагогической поэме». Не случайно приведенные выше отзывы относятся именно к этому произведению. Это отнюдь не означает, что другие его книги лишены какой-либо эстетической ценности. И все же самое существенное, самое важное в идейном и художественном своеобразии Макаренко как писателя проявилось в «Педагогической поэме».

Общеизвестно, что целью литературы является познание человека, что эстетическая значимость и новаторская сущность творчества писателя определяется открытиями в сфере человеческого бытия. М. Горький неизменно подчеркивал эту сторону литературы: «Книга, – говорил он, – обладает способностью доказывать мне о человеке то, что я не вижу, не знаю о нем» [5, с. 467]. Эту же мысль афористически сформулировал И. Бехер: «Все новое в литературе начинается с изображения человека» [1, с. 143]. В «Педагогической поэме» исследуется одна из вечных проблем человеческого бытия – человек и общество. Социологи утверждают, что в обществе существуют три разновидности совокупностей людей, оказывающих формирующее воздействие на личность: социальные общности (нация, класс, семья), объединения (партии, общества и др.) и трудовые коллективы. Макаренко первым в мировой литературе раскрыл взаимодействие личности и трудового коллектива, придав этой проблеме подлинно социально-философский смысл. До него и в социологии, и в литературе господствовал концепт «среда», который не имел конкретного смыслового наполнения. Показывая на специфическом жизненном материале многогранные связи и зависимости между человеком и коллективом, писатель раскрыл новые важные стороны социального детерминизма личности. Это художественное открытие Макаренко-писателя следует отнести к несомненным завоеваниям реализма XX века в изображении человека.

Некоторые авторы у нас и за рубежом высказывают мысль о том, что трактовка проблемы личности и коллектива в педагогической системе и литературном творчестве Макаренко испытала давление сталинизма, что личность у него нивелирована, подавлена, принесена в жертву коллективу. Встречаются обвинения писателя-педагога в конформизме, в подчинении его педагогической системы требованиям партии и государства. Однако трезво мыслящие исследователи сумели отделить политические наслоения в его педагогической теории, обусловленные социально-политическими условиями времени, от ее истинной сути и по достоинству оценить Макаренко как великого педагога XX века. У нас есть достаточно оснований утверждать, что концепция человека, которую вынашивал Макаренко-педагог и которую он стремился воплотить в своей практической деятельности (в том числе и в художественном творчестве), не соответствовала тому идеалу человека, который создавался официальной властью в период сталинизма. Тоталитарному режиму нужен был человек, оглуленный верой в вождя, обезличенный винтик в бюрократической государственной машине. Идеал Макаренко – личность, осознающая свое место и роль в исторических деяниях

народа, способная самостоятельно мыслить и активно бороться, уважающая себя и коллектив.

Одной из главных проблем педагогических поисков Макаренко была проблема гармонии личности и коллектива, стремление создать такие условия, чтобы раскрылись лучшие человеческие качества личности, чтобы не допустить насилия коллектива над личностью. Как известно, отношения в коллективе горьковцев и в коллективе коммуны имени Первого Мая характеризуются подлинным демократизмом: выборность органов самоуправления, сменяемость командиров, открытость и гласность при решении всех вопросов и в то же время – дисциплина, без которой невозможна разумная организация любого общества, большого или малого. В «Педагогической поэме» очень обстоятельно раскрывается процесс раскрепощения личности, процесс преодоления того, что деформировало личность несовершеннолетнего правонарушителя. Педагог не допускает во взаимоотношениях колонистов проявлений культа физической силы, унижения человеческого достоинства, кастовой замкнутости, любых форм подавления личности.

Что же привлекало зарубежных читателей и педагогов в наследии советского педагога, которое длительное время считалось идеологически чуждым «западной цивилизации»? Почему педагогические идеи Макаренко, возникшие, казалось бы, на чуждой Западу социально-политической почве, преодолели «железный занавес» и получили признание во всем мире? Это объясняется прежде всего тем, что Макаренко как педагог и как писатель открыл такие стороны бытия личности в социуме, которые имеют общечеловеческое значение. Какие бы преграды не ставились между странами и народами, как бы ни противопоставлялись социальные системы, общественные идеалы и философские концепции – поиски и находки в любой сфере жизни, имеющие общечеловеческое значение, рано или поздно становятся достоянием всего человечества. Подтверждение этого непреложного закона можно наблюдать на многих примерах духовной жизни на протяжении всей истории человечества.

Макаренко считал, что коллектив – феномен социалистического общества, что открытые им принципы взаимодействия личности и коллектива невозможны в условиях буржуазного общества. В одной из своих публицистических статей он писал: «Попробуйте в любом советском окружении сказать неожиданно: коллектив заводов Крупа. Даже не искушенный в социологии советский гражданин услышит нечто дикое в сопоставлении слов «коллектив» и «Круп»... Такой организм невозможно представить себе в мешанине буржуазного мира» [6, с. 13]. Думается, что такое категорическое утверждение было ошибочным. Учение Макаренко о личности и коллективе потому-то и было воспринято на Западе, что коллектив оказался всеобщей социальной и педагогической категорией, что ранее существовавшее довольно размытое понятие «среда» получило более конкретное наполнение.

Человек как социальное существо и как личность проявляет свою сущность в коллективе в любом обществе. Другое дело, что общественная организация, а точнее – общественный строй, накладывает свой отпечаток на характер взаимоотношений личности и коллектива, придает коллективу специфические особенности.

Идеал человека, который утверждала педагогическая система Макаренко и который получил художественное воплощение в «Педагогической поэме», соответствовал в значительной мере и общечеловеческим представлениям об идеальной личности. В этом, думается, состоит главная причина огромного интереса в мире к педагогическому и литературному наследию советского педагога. В связи с этим заслуживает особого внимания проблема нового человека, которая была ключевой не только в творчестве Макаренко, но и в советской литературе. На Западе иногда высказывается мысль о том, что никакого нового человека не было и быть не могло, так как революционная действительность не в состоянии изменить природу человека, что так называемый «новый человек» всегда остается самим собой – «старым Адамом». В научной социологии и в педагогике вывод об изменении человека под влиянием социальных обстоятельств считается аксиомой, поэтому полемизировать по этому вопросу нет необходимости. Другое дело, насколько правомерен сам термин «новый человек». Известно, что коренные революционные преобразования общества приводят к постановке новых задач в формировании идеологического и нравственного облика человека в соответствии с новыми идеалами. Конечно, «новый человек» в чем-то (и притом весьма значительном) остается и «старым человеком», однако в переломные эпохи во все времена подчеркивалась новизна идеала человеческой личности, и термин «новый человек» появился задолго до советского времени (достаточно вспомнить Руссо, Чернышевского и др.). Не случайно это понятие приобрело актуальность и в наше время, когда происходит коренная социальная перестройка общества.

Макаренко не идеализирует своих воспитанников, безжалостно обнажает в их облике «старое», но видит в них представителей нового мира. В одной из глав «Педагогической поэмы», события которой относятся ко времени «завоевания Куряжа», рассказывается о марше колонны горьковцев от железнодорожного вокзала в Харькове в Куряж. Колонна проходит через поселок Подворки, который возник при бывшем монастыре и хранил в себе остатки старого мира. «Вот здесь, на улицах Подворок, – пишет Макаренко, – я вдруг ясно понял великое историческое значение нашего марша, хотя он и выражал только одно из молекулярных явлений нашей эпохи. Представление о колонии имени Горького вдруг освободилось у меня от предметных форм и педагогической окраски... Остались только чистые люди, люди нового опыта и новой человеческой позиции на равнинах земли. И я понял вдруг, что наша колония выполняет сейчас хотя и маленькую, но острополитическую задачу, подлинно социалистическую задачу» [7, с. 365]. Макаренко верил в социализм

и считал, что он формирует новую, социалистическую личность, однако это нисколько не умаляет общечеловеческой сущности его идеала. Сейчас с высоты обретенного исторического опыта видно, что в толковании проблемы воспитания нового человека проявлялись лжетеории идеологов партии: говорилось о социалистической личности, о формировании новой общности людей – советский народ и др. «Вера в новую личность человека, – пишет доктор философских наук А. Ципко, – усилившая неприязнь ко всему традиционному, а вместе с тем и к национальному, только подталкивала к левацким перегибам и насилию над здравым смыслом, а вместе с тем и над жизнью» [8, с. 47].

Следует сказать, что писатели, понукаемые критикой, немало потрудились над созданием упрощенных, нравственно примитивных «героев» времени. Однако в творчестве выдающихся художников слова человек изображался во всей сложности и противоречивости его натуры. Григорий Мелехов из «Тихого Дона» Шолохова является одним из самых ярких свидетельств того, какой сложной была психология простого человека и какой трагедией для него обернулась «правда» социализма. «Педагогическая поэма» давала правдивое представление о сложности человека времени и вместе с тем была проникнута искренней верой в расцвет его лучших человеческих качеств.

Как известно, значение литературного наследия любого писателя определяется не только новизной и актуальностью идей, но и художественным мастерством. Макаренко в «Педагогической поэме» проявил себя талантливым художником слова, писателем с оригинальным творческим обликом, который позволил ему занять почетное место в истории литературы. Он существенно обновил традиционный для мировой литературы жанр романа воспитания. Своего рода вызовом было даже авторское определение жанра – поэма, которое до сих пор смущает литературоведов своей необычностью. Некоторые исследователи, признавая метафорический смысл названия, пытаются найти приметы жанра поэмы в структуре книги, однако большинство макаренковедов видят в «Педагогической поэме» оригинальную романную форму, в которой смешались признаки автобиографической повести, очерка, памфлета и некоторых других жанров. Особенно сильно проявилось в произведении публицистическое начало, давшее основание некоторым литературоведам отнести его к публицистическому роману. Публицистический пафос проявился в непосредственном «присутствии» в повествовании самого автора, который горячо отстаивает свои педагогические идеи и ведет непримиримую борьбу с консерваторами в науке и чиновниками в учреждениях наркомпроса. Этой же цели служит и установка на документальную точность: автор делает все, чтобы убедить читателя в достоверности изображенных событий и в правильности своей педагогической системы. Еще Горький обратил внимание на такие две особенности творческой манеры Макаренко-писателя, как искусство портретирования и юмор [9, с. 13]. В трудах советских исследователей отмечено также новаторство автора «Педагогической поэмы» в изображении

образа коллектива. Однако тема «Макаренко-художник» – предмет особого разговора. Мы же пытались охарактеризовать главное открытие Макаренко-писателя, которое относится к изображению человеческой личности в ее взаимодействии с коллективом.

Макаренко-писатель по-прежнему остаётся одним из самых читаемых в мире. По свидетельству российского макаренковеда А.А.Фролова, его произведения изданы во всех странах Европы и 17 языках Азии [10, с. 24]. В связи с «вечной» социальной проблемой беспризорного детства, с особой остротой проявившейся в постсоветский период в Украине, усилился интерес к «Педагогической поэме» читателей и педагогической общественности.

Педагогическими идеями Макаренко давно заинтересовались православная и католическая церкви. Автор учебного пособия «История отечественной педагогики», изданного Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Л. Н. Беленчук пишет, что популярность личности и книг Макаренко объясняется «как их содержанием, увлекательной формой изложения, так и попыткой возвращения к национальным истокам воспитания – его общинности, физическому труду, практике личных, близких контактов учащихся с педагогом» [11, с. 164].

А. А. Фролов в историографическом труде «А. С. Макаренко в СССР, России и мире...» приводит положительные высказывания деятелей католической церкви Италии, Германии, Канады и других западных стран, в которых подчеркивается общечеловеческое значение педагогической системы Макаренко [10, с. 95].

Современная социология склоняется к мысли о том, что ценность человеческой личности определяется тремя факторами: отношением к труду, отношением к людям и отношением к Богу. Последний фактор следует понимать не в прямом смысле, а, согласно терминологии Гегеля, как «абсолютный разум», т. е. общечеловеческие законы морали и нравственности. Идеал человека, воплощенный в «Педагогической поэме», вполне соответствует этим трем критериям, поэтому во всем мире чтут педагогику Макаренко и высоко ценят его лучшее произведение – «Педагогическую поэму».

Литература

1. Бехер И. Любовь моя поэзия // О литературе и искусстве. - М., 1981. – 527 с.
2. Арагон Луи. Молодые люди // Собр. соч. в 11 т., т. 10. - М., 1961. – С. 470 – 510.
3. Hillig Gotz. Das letzte jahr // Hundert Jahre Anton Makarenko. – Bremen, 1988. – S. 243 – 283.
4. Хиллиг Гетц. Легенды смутного времени (1938 – 1941 гг.). – Марбург, 1989. – 158 с.

5. Горький М. О том, как я учился писать // Собр. соч. в 30 т., т. 24. – М., 1953. – С. 466 – 499.
6. Макаренко А.С. О личности и обществе // Педагогические сочинения в 8 томах, т. 7. - М., 1986. – С. 11 – 15.
7. Макаренко А.С. Педагогическая поэма // Педагогические сочинения в 8 томах, т. 3, М., 1984. – С. 8 – 459.
8. Ципко А. Истоки сталинизма // «Наука и жизнь», 1988, № 12. – С. 44 – 51.
9. Макаренко А.С. Горький в моей жизни. // Педагогические соч. в 8 т., т. 4, М., 1984. – С. 8 - 18
10. Фролов А.А. А.С.Макаренко в СССР, России и мире. 1939-2005 гг. Нижний Новгород, 2006. – 416 с.

Аннотация

Гетманец М. Ф. А. С. Макаренко – писатель сквозь призму времени.

Статья посвящена общей оценке А. С. Макаренко как писателя, места и значения его литературного наследия в истории литературы. Автор доказывает, что Макаренко первым в мировой литературе раскрыл взаимодействие личности и трудового коллектива, придав этой проблеме социально-философский смысл. Это художественное открытие, по его мнению, следует отнести к завоеваниям реализма XX века в изображении человека.

Ключевые слова: литературное наследие, художественное открытие, реализм, человек.

Анотація

Гетманець М. Ф. А. С. Макаренко – письменник крізь призму часу.

Стаття присвячена загальній оцінці А. С. Макаренка як письменника, місця і значення його літературної спадщини в історії літератури автор доводить, що Макаренко першим у світовій літературі розкрив взаємодію особистості і трудового колективу, надавши цій проблемі соціально-філософського сенсу. Це художнє відкриття, на його думку, слід віднести до завоювань реалізму XX століття в зображенні людини.

Ключові слова: літературна спадщина, художнє відкриття, реалізм, людина.

Summary

Getmanets M. F. A. S. Makarenko – the writer through the prism of time.

The article is devoted to the general appraisal of A. Makarenko as a writer, his place and importance of his literary heritage in the history of literature. The author proves that Makarenko was the first in the world literature who discovered interaction between an individual and a labour collective and attached socially-philosophical sense to that issue. It is the author's opinion that this literary discovery should be attributed to the achievements of the XXth century realism in depicting an individual.

Key words: literary heritage, literary discovery, realism, an individual.